



"Распутники (СИ)"

Читайте больше **БЕСПЛАТНОЙ** литературы
в онлайн-библиотеке
mir-knigi.org

Распутники.

(глазами Мэд.)

В тот злополучный вечер, я перешла дорогу самому красивому парню нашего города, а если быть точной, перевернула на него салат и зарядила пощечину.

И все бы ничего, если бы он не решил отомстить мне.

А месть, как известно, блюдо, которое подают холодным.

1.

Я вошла в квартиру, которую снимала вместе с подругой, и ужаснулась. Здесь был кто-то еще. Обувь на пороге мужская, и такая дорогушая.

Пребывая в шоковом состоянии, я еще несколько минут разглядывала черные кожаные туфли. Вздохнув, помотала головой, стараясь прогнать скверные мысли, но не смогла. Доносившийся смех Моники, настораживал.

У нас были строгие правила, некий пунктик - никаких мужчин в квартире, никаких! А тут такое, да еще... Еще и смех этот заразительный.

Сжимая руки в кулаки, я направилась на кухню. Вот, сейчас она выхватит от меня, по полной программе! Ох, уж эта вертихвостка! Ох, уж эта Моника! Кого она притащила? Ладно, если кто-то нормальный, ну, сокурсник или сосед.

Остановившись в дверном проеме, меня переполняли странные чувства. Гнев, раздражение, ненависть. И самое главное, удивление.

Моника распивала чай с самым сексуальным парнем в нашем городе.

Только не он! Как ее угораздило, привести в дом этого высокомерного, не знаю даже, как выразиться, КРЕТИНА?!

—Что он здесь делает?! – мой голос дрогнул, а Моника уставилась на меня, клипая длинными ресничками.

Ненавижу таких людей. Всем сердцем презираю. Каждой клеточкой тела, до глубины души, до кончиков пальцев или волос. Неважно! Просто такие парни, как Николас, это нечто!

Высокомерные, дерзкие, навязывающие всем свои правила и мнение. Они всегда ведущие, а не ведомые. Всегда остаются в центре всеобщего внимания, и обожания. И все достается просто, без усилий. Они смотрят на мир сверху вниз, не считаются с обычными людьми, да и за людей не считают.

—Мэд! Перестань! – вскочив с места, Моника покраснела, и изменилась в лице. Она продолжала поглядывать то на меня, то на гостя.

Парень, который сидел напротив нее, обернулся. И посмотрел на меня своими зелеными глазами. От этого внутри меня все сжалось. Так смотрит хищник на свою добычу. Взгляд такой тяжелый, что меня просто пригвоздило к месту, на котором я стояла. И не знаю, как описать

такое состояние. Кажется, что сейчас сорвешься и побежишь прочь, без оглядки, а может и не так. Возможно, где в глубине души, ты хочешь этого, желаешь этого. Ведь не каждый день на тебя смотрят так по-особенному. Так, словно, ты единственная на земле, такая неповторимая, желанная.

—Он просто подвез меня. - оправдывалась Моника, нервно потирая руки. - Мэдисон, я просто хотела отблагодарить Николаса и все.

—И какая благодарность? - слегка склонив голову на бок, я хмыкнула, окинув оценивающим взглядом того, кто просто подвез ее.

Блин! Красивый! Но, такой гад! Прямо ползучий гад, удав, аспид...

Глаза холодные, яркие. Взгляд испепеляющий. Четкие очертания губ. Прямой нос, идеальные скулы. Очень модная, и столько же дорогая одежда - белоснежная рубашка с запонками в виде черепов, заправленная в классические черные брюки. И под всем этим скрывается абсолютное, подкаченное тело.

Ах! И почему все кретины, непременно идеальной внешности?! Обидно!

—Мэд!!!- простонала Моника, закатывая глаза. И тут же переключилась на гостя.- Николас, прости. Это Мэдисон, она моя подруга и она не любит неожиданных гостей.

—Все нормально. - улыбка на губах Николаса стала шире, но он по-прежнему не собирался уходить.

Что ж, мне нельзя тратить время на всяких там, даже не знаю, как сказать. Хочешь его поблагодарить?! Да, пожалуйста! Не буду вам мешать. Я развернулась и зашла в свою комнату. У меня есть задача поважнее, решить не решаемую задачу по химии.

Усевшись за стол, я принялась расписывать сложные формулы, но что-то не шло. Все время отвлекалась, прислушивалась, закрывала глаза. Сердце билось с такой скоростью, что становилось страшно. Этот Николас, с первой нашей встречи все пошло не так. А случилась это месяц назад, на вечеринке моей однокурсницы.

Он был самым классным, самым красивым, самым-самым... Высокий, спортивный, с татуировкой, что охватывала плечи и шею. Что за рисунок набит на его теле, я так и не поняла, ведь мой взгляд был прикован к этой смазливой мордашке. Он медленно пробирался сквозь толпу танцующих, словно царь зверей, что осматривает своих подчиненных. Его взерошенные черные волосы, придавали образу легкую небрежность, а зеленые глаза горели.

Он остановился напротив Кимберли, хозяйки дома, и, приблизившись к ней, вплотную поцеловал, и вот тогда началось. Николас шепнул ей что-то и отошел на два шага в сторону, а Ким. Девушка смутилась, посмотрев по сторонам, стала медленно снимать свое платье. Окружающие как замороженные наблюдали, как Кимберли раздевается, становиться на колени и ждет. Она ждет похвалы от своего хозяина.

Тогда - то стало ясно, что Николас не человек, а изверг. Это ж надо быть настолько самоуверенным, чтобы поставить девушку на колени, опозорить в ее же доме?! Сволочь он последняя, а не парень!

Хотя, никто особо не удивился. Все знали, что Николас не прощает измен, а Ким всегда была вертихвосткой. Только, нельзя так с девушками поступать! Не нравится - брось!

Конечно же, то, что я тогда сделала, не могло произойти, если бы я не напилась. Но, что сделано, того не изменить. Я схватила со стола тарелку с чьим-то недоеденным салатом и, подойдя к этому засранцу совсем близко, сделала это. Я высыпала салат прямо на его белоснежную футболку, а затем вlepила пощечину. И со словами «Придунок высокомерный!» ушла. Ушла с гордо поднятой головой, не оглядываясь, не обращая внимания на оглушающий визг и звук разбивающейся посуды.

И это, пожалуй, самое незначительное последствие. Наверное, если бы Николас догнал меня, то меня постигла участь Ким, только он не сделал этого. Месть, как говорят, блюдо, которое подают холодным.

С того самого вечера, и уже целый месяц меня не существует. В полном смысле этого слова. Меня перестали приглашать на вечеринки, круг моих друзей сузился до одной Моники и все... Парни, вообще перестали смотреть в мою сторону, ну это, наверное, к лучшему. Зато у меня появилось свободное время, чтобы спокойно учиться. Правда, обидно до слез. Но я девочка сильная, переживу!

Погруженная в свои воспоминания я даже не заметила, как дверь в мою комнату открылась, и вошел он. Николас прибился ко мне настолько тихо, как хищник во время охоты, и оперся руками в стол, по обе стороны от меня, не давая возможности выскользнуть. Его горячее дыхание обжигало, а шепот вызывал в душе бурю эмоций.

—Задача неразрешимая?!

Я вздрогнула и сглотнула ком неуверенности. Что со мной происходит, почему этот парень вызывает во мне странную дрожь?! И почему мои щеки полыхают?! Что-то внутри меня жаждало внимания. Внимания Николаса. Я хотела слышать его голос, внимать запах неизвестного мне одеколона, смотреть в его глубокие глаза. Хотела... хотела раньше, почему же сейчас не могу уговорить свое волнение?

—Помочь? - не дожидаясь ответа Николас, взял ручку из моей руки и быстро написал короткую формулу. - Это не сложно, просто в задаче опечатка.

—Да, кто тебя просил?! - завопила я истерическим голосом. - Кто тебя просил помогать мне??!

Меня прямо таки зацепило! Такое редко бывает, он меня заставил злиться. А я ведь Божий одуванчик! Зачем же так?! Но остановиться не могла, передернула плечами и одним хлопком, закрыла тетрадь.

Николас отошел от меня в сторону и улыбнулся. А я продолжала свой монолог, метаясь по комнате.

—Блин, ты выскочка высокомерная! Как ты можешь так спокойно вести себя так, будто ты всезнайка! Почему ты вообще появился в моей жизни? Блин, если бы не тот роковой вечер, если бы ты не попался мне на глаза, все было бы хорошо! - я сузила глаза и посмотрела на него с такой ненавистью, на которую была способна.

—Слышь, мелкая, в кого ты такая психованная?!

2.

Следующий день не принес мне ничего необычного, кроме одного ...

Выйдя из лекционной аудитории, я услышала подозрительный шум. Не скрывая своего любопытства, я быстро пробежала по коридору и остановилась в паре шагов от столовой.

Шумиха была вызвана, странным поведением студенток. И судя по всему, разговаривали несколько первокурсниц. Из их веселой беседы стало件нятно, что Николас со своими друзьями ищет кого-то.

—И он выполнит любое желание того, кто найдет ее первой.

—Зачем Николасу эта выскочка?!

—Как же ее? Эта белобрысая с третьего курса...

Твою ж девизию!!! Это же я та белобрысая с третьего курса! Вот ж-же! Да, что ему нужно от меня? Неужели не может найти достойную себе? Ты посмотри, каков кретин! Ищет меня?! А вот фигурки ему!

Скрутив мысленно фигу, я сорвалась с места и сломя голову побежала в библиотеку. Это единственное место, где меня не найдут. И уж точно, миссис Джо, не даст меня в обиду! А еще из библиотеки есть черный выход, а это путь к моему спасению.

Как я и ожидала, моя любимая хозяйка книжной комнаты, помогла мне улизнуть из университета. Сразу пойти домой я не решилась, ведь моя подружка, не такая несговорчивая, как я, так что она может меня сдать с потрохами.

Я уселась в кафе, где собирались все ботаны университета, и принялась решать домашку.

Прошло несколько часов. И за это время мне звонили человек пятнадцать из моего бывшего общества друзей, и все как один пытались узнать, где я сейчас. Не исключение и моя дорогая Моника. Вот, лицемерка, а говорила, что никогда не предаст!

За пять минут до закрытия кафе, я собрала тетради и вышла на улицу. Сегодняшний вечер был холодным. И почему я ветровку оставила дома? Сейчас бы пригодилась. Я растерла плечи и, сделав несколько глубоких вдохов, побрела вперед.

Дойдя до остановки, я вздохнула и посмотрела по сторонам. Пустая улица, пустая дорога. Пустая я. В голове вообще сумбур сплошной. И все из-за этого высокомерного придурка! И что он привязался ко мне? Неужели не хватило того, что от меня отвернулись все и даже больше, меня вообще игнорируют, не обращают внимания, почти не разговаривают.

А еще Моника. Идиотка! Как она могла повестись на него? Неужели втюхалась? Нет, я не спорю, в него тяжело не влюбиться, я вот сама влюблена в него. Стоп! Была влюблена! Да-да. Я была в него влюблена, до того вечера. Я сохла по нему, даже фантазировала. Снился мне этот говнюк каждую ночь!

А теперь... нет, не спорю, я по-прежнему влюблена в него. И от одного его прикосновения, готова растаять. Только вот, я ведь не такая, как он думает. Я знаю, чего стою. Я бесценна! Я сама гордость! Я... Я...

Я остановилась и вздрогнула, когда услышала за спиной этот голос.

— Мелкая, мать твою! Я уже думал, что не найду тебя! – он одним движением сгреб меня в охапку и оторвал от земли. И все стало совсем плохо.

Мои попытки вырваться и сопротивляться доказали одну простую истину, я не настолько сильна, какой хочу показаться. А он особо не заморачивается о моих чувствах.

И как он смог найти меня? Моника! Блин, предательница сердобольная! Сто пудов она рассказала, где я могу прятаться! Зараза! Прибью ее!

Выругав себя и свою подругу, я мысленно взвыла и заорала:

—Отпусти меня, придурок! Отпусти немедленно!

—Мелкая, не дергайся! – рыкнул Николас, шлепнув меня по заднице.

— Полегче, придурок! Больно же! Синяк останется!

—Переживешь. – он буквально забросил меня в машину и повез в неизвестность.

Мы проехали несколько кварталов. Я пыталась запомнить дорогу, но все напрасно. Я запуталась после второго поворота в темный переулок.

Страшно стало. Обидно. И вообще, надежда отступала в глубь души. Кто его знает, что у этого э-э.. как его назвать? Этого меркантильно, высокомерного, напыщенного... и еще сотни разных гадостей в его сторону... ну что у него на уме?!

—Мелкая, приехали! – Николас подмигнул мне и вышел из машины.

—Я засужу тебя, кретин! – фыркнула я, вылезая вслед за ним из такого теплого салона. –Зачем ты меня привез в это заведение? Продать решил?!

Мы стояли у клуба «Фиеррия вкуса», и я прекрасно понимала, какой контингент посещает это место. Это явно не то, что мне сейчас нужно. Я ужасно хочу спать, а не присутствовать здесь. Дискотека. Спиртные напитки, наркотики. Не девушки, а куклы разукрашенные, как из порно фильмов. Да и парни... ох...

Не везет мне сегодня.

—Мелкая, угомонись и не криви мордаху, тебе не идет быть такой! – Николас потрепал мои волосы и, обняв меня за плечи, повел внутрь.

От его столь крепких объятий, меня всю сплющило, перемкнуло. Я даже не смогла расслабиться, напряглась сильнее, только не помогло. Щеки горели. Тело обдавало мелкой дрожью, а ноги вообще стали ватными.

И этот, засранец, идет весь такой красивый, улыбается всем. Буд-то не замечает удивления окружающих. Ну конечно, он весь такой классный, а рядом я. Глянешь на меня, и ужас берет, худющая, не накрашенная, с растрепанными волосами. Да и прикид у меня не вечерний. Как с утра вышла в майке и джинсах, так и пришла сюда.

И вообще, что я переживаю. Ведь ему будет стыдно, а мне вообще все равно!

Нет, ну может кто-то поймет, что этот павлин меня силой удерживает? Может, спасут меня?

—Помогите!- вопила я каждому, кто обращал взгляд в нашу сторону. - Он меня убить хочет!

Но никто, даже внимания не обращал на мой писк, да и музыка так орала, что оглохнуть можно.

А Николас лишь смеялся и крепче прижимал к себе. Осознав свою беспомощность, я тяжело вздохнула. Сбежать мне не суждено, значит, нужно плыть по течению. Я послушно склонила голову и побрела вперед.

Мы подсели за столик к четверке парней, что сразу же обратили на меня внимание.

Да, и я не стыдилась и нагло рассматривала их.

—Это та девчонка, которая испортила твой вечер? - спросил блондин с ямочками на щеках.

—Почему она еще жива? - подхватил его сосед, худощавый шатен с огромными глазами, цвета кофе с молоком. Меня аж передернуло всю.

Как еще жива? В смысле еще? Жива и невредима! И вообще, к чему это было сказано? Они ведь не настолько двинутые, чтобы воплощать в реальность такие гнусности?! Или я ошибаюсь?

—Да, ладно вам, - сказал широкоплечий брюнет и протянул мне стакан с соком. - зачем малявку обижаете?! Не бойся их.

Он улыбался и смотрел мне в глаза, словно хотел увидеть в них океан. Ну, хоть одна нормальная личность в этом болоте придурков!

—А я и не боюсь!- взяв стакан в руку, я искоса посмотрела на Николаса. - И тебя не боюсь. -сказала еле слышно.

—Мелкая, - улыбнулся он, зарывшись носом в мои волосы.- пока я рядом тебя никто не тронет!

Меня передернуло, да так, что аж желудок свело от боли. Так странно, непонятное ощущение тепла и доверия, возникло ровно тогда, когда он коснулся меня. Его ровное дыхание, что всколыхнуло мои волосы, так действует на меня, что мурашки по телу. И зачем он так? Думает, что сломаюсь? Брошусь ему на шею?

Вот и не дождется!!! Сказала, нет, значит, нет!

—Ладно, будем знакомы! Я Оскар! - сказал брюнет, и представил остальных. - Это Рик, - он толкнул блондина, - а следом и шатена. - Ден, а тот, -он махнул головой в сторону курчавого парня с огромным родимым пятном на лбу. - Стиф.

—Мэд. - ответила я, и откинулась на спинку дивана.

Что ж, все не так плохо, как мне показалось сразу.

Вечер удался на славу, точнее не так. Я еле сдерживала себя, чтобы не схватить бутылку и разбить ее о голову Николаса, хотя он и не делал ничего такого странного. Касался меня своими ручищами, как бы невзначай, волосы теребил. Блин, в эти моменты, меня как кипятком обдавало или водой ледяной. Я вообще, никогда раньше такого не чувствовала. Буд-то проваливаешься в сон, такой глубокий, что просыпаться нет сил.

Его приятели вообще вели себя достойно, смешили меня, разговаривали на равных, правда, за весь вечер ко мне пристало несколько уменьшительных прозвищ: Малявка, Мышка, Млява. А Николас только и называл Мелкой. Но и это смогу пережить! И не с таким справлялась.

3.

Итак, утро подкралось так же незаметно, как и предыдущий вечер. Я не выспалась, была злая и раздражительная. Моника пыталась извиниться раз двести. Она не отрицала, что сдала меня с потрохами. Ну не могла она иначе, ведь сам Николас, так умолял ее, что не смогла отказать.

Я еле отсидела четыре пары и собиралась пойти домой.

Но вспомнив последнюю фразу, слетевшую с губ Николаса, когда он подвез меня до дома, ужаснулась. Неужели он выполнит свое обещание?!

«Мелкая, завтра после пар заеду за тобой, покатаемся! Только не смей прятаться от меня, все равно найду! Лучше не зли меня!»

Нет, он не приедет! Мне еще с Моникой нужно погулять на вечеринке. Первый раз за месяц, пригласили потусить со старшими курсами. Я так ждала этого! Надоело зубрить. Хочу расслабиться, отдохнуть. Развлечься. И вообще хочу мужского общения, нормального, а не с этим пижоном.

И этот напыщенный павлин не приедет! Я уверена!

Я так думала и надеялась ровно до тех пор, пока не увидела черный Порш, стоящий у входа на территорию универа. И, конечно же, этот прекрасный принц. Николас сидел на капоте, сложив руки на груди.

Я замерла и скажу честно, просто уставилась на него, как и те девчонки, что стояли поодаль и пожирала его глазами.

А он не так уж плох, как я себе наговариваю. Идеальное тело, как у фотомодели, подчеркнутое белой майкой и черными брюками. Такой мачо! А если вспомнить, что я о нем думала месяц назад, так вообще Аполлон.

Я бы и не против загулять с ним. Да что греха таить, я и грязные мысли допускала в его сторону. Прямо аппетитный он весь такой. Так бы и набросилась на него и зацеловала. А еще татуировка есть, а это бонус к слюнопусканию.

Ух! Отогнав назойливые мысли, я сделала шаг и остановилась.

Вот блин горелый!

Он заметил меня. И наши взгляды встретились. В этом противостоянии у меня не было ни малейшего шанса. Да, какое же это противостояние? Так, перепалка ребяческая.

И когда на губах Николаса появилась хитрая ухмылка, я поняла, что пора бежать. Поэтому, медленно попятилась назад.

—Мелкая, не смей сбегать!- рыкнул Николас, двигаясь ко мне.

Окружающие, молча, наблюдали за нами. Никто не может понять, что со мной не так?! Я и

сама не пойму. Просто, чувствую, что нужно бежать от него и куда подальше. А то накроет меня с головой и что тогда? Стану одной из тех, кто плачут по ночам и молятся на него.

А я не такая! Слишком гордая! И не полная дура! Прекрасно понимаю, что он мне мстит за тот вечер. И какая месть в его задумке?

Я медленно отступала назад, в то время, как Николас ускорял свой шаг, навстречу ко мне.

—Стой на месте! – рыкнул он и меня будто перемякнуло.

На его лице было столько гнева и ненависти, что я испытала такой страх, о котором в книгах пишут. Вот смотрю на него, и понимаю, если словит - убьет, раздавит как букашку. И имени не спросит.

Я выбросила руку вперед, показывая средний палец, и бросилась бежать. Пусть знает, что я не сдамся ему. Не дождется!

Первые тридцать секунд я была уверена в своей победе, бежала в сторону корпуса, в надежде успеть до звонка на последнюю пару. Сейчас, студенты гуляют, смогу потеряться среди них.

Я улыбалась, но когда услышала все тот же разгневанный голос за спиной, поняла, что дело дрянь, полная:

—Мелкая, мать твою! Остановись!

—Нет!!!

—Стой, зараза!

И тут все закончилось, на полпути к спасению, меня поймали, заграбастали в оковы своих сильных рук и перекинули через плечо, как какой-то мешок картошки.

Стало обидно до слез. Реветь захотелось. И я просто стала кричать. Со стороны это казалось очень весело. Судя по улыбкам преподавателей, всем было смешно, кроме меня.

Тарабаня кулаками по спине Николаса, я продолжала ругать его, но ему было все равно.

—Мелкая, ты хоть ешь иногда? У тебя такая легкая задница, - он шлепнул меня по попе и хмыкнул. - Но, такая классная!

—Ах, ты ж мелкий уродец, я придушу тебя, если не поставишь меня на землю! Сколько можно? Что ты себе позволяешь? Что ты вообще пристал ко мне?

—Мелкая, что ты как не родная! Мы ведь с тобой стали близки. Ты как ревнивая девушка, огрела меня, щека несколько дней болела. - с насмешкой говорил Николас, то и дело шлепая меня по заднице.

—Придурок! - выпалила я, когда он, наконец, опустил меня на землю.

—Садись в машину!

—Зачем?

—Я же говорил, что покатаемся. Садись!

—Не сяду. - буркнула я опустив голову и сжала руки в кулаки.

—Мелкая, не зли меня, просто сядь в машину! - он легонько толкнул меня в плече и улыбнулся.

И тут меня накрыло с головой. Как может эта смазливая морда, так себя вести?! Ну, конечно же, я не полная идиотка, чтобы не разглядеть в нем красавца, и мое тело активно подтверждает это. Стоит Николасу прикоснуться ко мне, как меня пробирает дрожь, легкая, приятная, стонущая. Вот посмотришь ему в глаза и голова кружится. И бабочки в животе, и все такое, о чем в книгах пишут...

Но, стоп, хватит! Я не собираюсь становиться его очередной подстилкой! И с таким настроем, я с силой ударила его коленкой в пах, и, крикнув на прощание «Прости», умчалась прочь.

Итак, мы с Моникой принарядились, и пришли на ту самую вечеринку старшекурсников, на которую нас пригласили.

Музыка, танцы, алкоголь сделали свое дело. Я не совсем понимала, что делаю, поэтому не переживала о последствиях. Сейчас в моей голове был такой сумбур, что мне сугубо все равно на всех и все. Поэтому, когда парочка симпатичных старшекурсников, предложили сыграть с ними в игру, я согласилась. Только в напарники, никто из девчонок не хотел идти, а Моника была в отключке.

Что за игра? Гонки на машинках в 3Д камере.

Я уже уместилась поудобнее в кресле и одела очки, ведь не собиралась сдаваться. Правда, в глубине души, что-то подсказывало мне - проиграю. А когда парни сказали, что получит победитель, меня передернуло. Победитель получит то, что захочет, и парни в один голос озвучили свое примитивное желание:

—Тебя!

—Фигня какая-то! - фыркнула я и крепче сжала руль машины.

Вот если бы была я трезвая, то ни за что не согласилась. А тут, такое дело. Голова не варит. Они такие лапочки, комплиментами засыпали, за напитками бегали, пожирали глазами. Ну как тут не растаять?! Что хотела, то и получила.

А в реальности все оказалось банальным и простым. Мальчики захотели развести пьяную меня на грязный секс.

И моя репутация, которую я два года выстраивала, пойдет коту под хвост. А я ведь еще даже нормально не целовалась.

Ну не в том смысле, что вообще. Я целовалась, и достаточно много, по нашим девичьим меркам. Но, того поцелуя, от которого не то что голова кружится, а умереть хочется, растаять, не было еще.

—Мелкая, расслабься. - раздался знакомый шепот, пока кто-то усаживался позади меня.

Николас.

Его теплые руки накрыли мои и я, расслабившись, прижалась спиной к его груди.

- Я не собираюсь делиться тобой! - с насмешкой добавил он, словно нарочно коснувшись губами моего виска.

И я ему поверила. Вот так просто, взяла и доверилась. Буд-то знала, что не обманет. Не отдаст.

Как бы наши противники не старались, а победить Николаса им не удалось. Да, и я была безумно рада его внезапному появлению. Ведь отдаваться кому-то, где-то, да и в таком состоянии мне не хотелось бы. Ну и что, что потом от его наглейшества сбежать нужно. Уж как-то справлюсь, привыкла.

—Мелкая, давай пошевеливайся! - подхватив под руки, Николас вытащил меня из кресла и потянул к выходу.

А я и сопротивляться забыла. Просто шла вперед, смутно понимая, что вообще он делает, куда меня ведет.

—Где Моника? - вспомнив о своей в стельку пьяной подруге, я попыталась обернуться, но не смогла. Голова так кружилась, что могу и не сдержаться.

—С Оскаром, он отвез ее домой. - спокойно сказал Николас, выводя меня на улицу.

Свежий ветер. Ночная прохлада. Аж, дышать стало легче и в голове прояснение наступило.

—Что?! С тем плеч.. плечин.. - я остановилась и вытерла губы. - плечистым придурком?!

Моему возмущению не было предела. Да что за парни такие, значит, как пьяная, так брать можно?!

Николас тяжело вздохнул и молча, подхватил меня на руки. Наверное, он был удивлен, ведь я не сопротивлялась. Мне было так тяжело двигаться, что я согласилась на такое великодушие. Пусть несет меня.

Он осторожно усадил меня в машину. И мы тронулись с места.

А я все равно, старалась держаться. Думала о Монике. Хоть бы с ней все хорошо было. Вот, если этот засранец, попытается ее тронуть, я его порву!

4.

Как долго мы ехали, я не знала. Как и не подозревала, куда он меня везет.

Голова снова закружилась, во рту собрались полчища огнедышащих драконов, а глаза удваивали все на что смотрели. Язык вообще занемел, и слов не осталось.

Но, не смотря на свое плохое самочувствие, что-то внутри меня подсказывало, что Николас задумал неладное.

Машина остановилась, и я медленно вылезла из нее. Было темно, ничего не видно, а может это только мне так казалось. Я панически почесала голову, пытаюсь сообразить, что делать. Но, ничего не изменилось. Совсем ничего.

—Эй, - ухватив Николаса за руку, я попыталась сделать серьезное лицо. - Ты куда меня привез?

—Домой. – спокойно ответил он, обхватив мою талию, и прижав к себе. Наверное, думает, что сбежать захочу. Нет, не смогу, ноги не слушаются, поэтому не буду убегать.

—Это не мой дом!!! – переступая порог, простонала я. Ох, что-то не так. Вот он мне и отомстит, за тот вечер. Сейчас закроет в комнате, разденет, воспользуется моей беспомощностью, и снимет на камеру. А потом в один клик и все узнают о его триумфе.

Вот бл...я!

А в следующий миг сорвалась:

—Ты полоумный кретин, зачем ты меня привез в эту ... эту... неважно! –отмахнувшись рукой, я рассмеялась. –Если думаешь, что я не смогу тебе отказать, то ты ошибаешься! Я не собираюсь отдаваться тебе, только потому, что у тебя смак.. смазла. . –мой язык предательски путался, но я настырно продолжила. – Ты красавчик! И если бы не твой характер, я бы влюбилась в тебя! – пытаюсь оттолкнуть его, я пошатнулась и чуть не свалилась на пол. Ноги подкосились, и сила притяжения сработала. Но, Николас не растерялся, крепче прижал меня к себе. И так бережно, что сердце дрогнуло, даже стучать забылось.

Николас продолжал смотреть на меня, не отпуская мою талию из своих сильных рук. Он улыбался и молча, слушал бред, что слетал с моих пьяных губ.

—Не лыбся! Ты мне голову забиваешь своей мордашкой! Ну не гад ты?! Как можно быть таким классным? Красивый такой, что аж тошно! – я протянула руку и коснулась его щеки, такая нежная кожа, гладенькая, приятная. И губы.

Его губы так близко, вот стань на носочки и все. Вот сорвусь сейчас и поцелую. И пусть знает, что я не боюсь его. Пусть сам меня боится.

Проведя большим пальцем по его теплым губам, я невольно облизнулась, и потянулась к нему. Стала на носочки и голову запрокинула.

А через секунду, раздался мелодичный женский голос, а затем и смех. И я увидела красивую женщину средних лет, в голубом шелковом халате, что стояла возле лестницы с коваными перилами.

—Кто твоя гостя?

—Мама, это Мэдисон, она останется переночевать.

Я смотрела на его маму и сердце кровью обливалась. Ну конечно, такая шикарная, вот в кого он такой получился!

Но меня черти взяли в плен и рот стал не моим. Я улыбнулась и тут же выдала:

—Я вашего сына не люблю, просто воспользуюсь его... э-э, ну, - и забыла, что сказать хотела, когда губы Николаса моей макушки коснулись. Умеет весь кайф поламать!

—Можешь пользоваться, сколько захочешь! – рядом с его мамой появился высокий мужчина со смуглой кожей и темными волосами. Он бережно обнял жену, я так надеялась на это, слишком красивая пара, так и захотелось, чтобы этот богоподобный мужчина мужем оказался.

—Ой, больно надо! – хмыкнула я и икнула вдобавок. Блин, даже стыдно стало. Щеки

загорелись, тело в жар бросило. – Я думаю, ему нечего терять, а мне есть что. Вот и потеряю с ним. Он ведь опытный, да еще и красавча.. красавка..- сделав паузу, я выругалась, как сапожник и серьезно посмотрела на маму Николаса.

Женщина понимающе смотрела на меня и улыбалась так по-доброму, ласково. А отец его смеялся, будто я анекдот рассказала. Весело ему!

—Да, нравится мне ваш сын! Только кретин он редкостный! И бабник! И вообще.

Я хмыкнула и попыталась оттолкнуть его, но Николас лишь сильнее прижал меня к себе.

—Придурок! Я хочу домой! Я не буду спать с тобой! Не надейся!!!

—Я и не надеюсь. – он наклонился ко мне, заставив меня откинуть голову, и так посмотрел в глаза, что мне захотелось умереть.

Посмотрел так, как смотрит хищник на свою жертву. Как голодный на кусок хлеба зарится. Меня прям, трухнуло так, что пришлось руками ухватиться за его рубашку. А он улыбнулся и подхватил меня на руки.

—Доброй ночи, мам. Отец! –Николас кивнул каждому из родителей и понес меня по лестнице вверх.

Николас аккуратно положил меня на кровать и улыбнулся, так по-доброму, ласково, что бабочки в моем животе вообще взбесились.

Я хотела что-то сказать ему, ведь нельзя так делать, как он. Стоит, такой красивый и смотрит на меня беспомощную. Но, голова так кружилась, что каждое движение и мысль – были роскошью.

—Мелкая, совсем плохо?

А что не заметно?! Конечно же, плохо! Никогда больше не буду напиваться. И угораздило меня влипнуть? Почему не остановилась на пятом стакане? Кто меня просил заливать свои зеньки? Ох, если завтра проснусь, найду тех кретинов, что пытались меня споить и надеру им задницы!

—Мелкая, - голос Николаса был хриплым, даже не так, он был глубоким, возбужденным, требующим внимания.

Я даже не заметила, как он оказался рядом. Так близко, что стало страшно. Он навис надо мной, удерживая свое тело на локтях.

Чувствуя, как предательская волна окатывает меня с ног до головы, стоит ему прикоснуться к моей коже, я просто вдавила себя в мягкую постель.

Что же он задумал? Неужели воспользуется моей беспомощностью? Неужели он такой гад, как я о нем думаю?!

А в следующий миг его губы опустились на мою переносицу и, задержавшись на несколько секунд, продолжили свой исследовательский маршрут по лицу. Сказать, что я горела - это вообще ничего не сказать. Меня разрывало на мелкие кусочки, обдавало холодом и вновь бросало в жар. Но, как бы мне не хотелось его остановить. Не могла.

Бл..ять! Я просто не хотела его останавливать. Совсем не хотела. Ни на одну секунду. Не сейчас.

Наконец, его губы добрались до моих пересохших губ, и из моего горла вырвался стон.

Я никогда раньше не испытывала ничего подобного. Словно миллионы тонких игл пронизывают насквозь. Голова кружилась?! Нет. Я вообще забыла обо всем на свете, даже о том, что не собиралась позволять этому...

Его язык, нагло ворвался в мой рот и стал проводить подробное исследование территории, что ему не принадлежит. Я не успела и понять толком, что произошло, как руки Николаса уже сжимали мои ягодицы, то и дело, прицеливая, подминая меня под себя.

Сердце пропускало удар за ударом, а воздуха катастрофически не хватало. Но, мне уже было все равно, лишь бы еще немного, совсем чуточку... лишь бы он не останавливался.

Задыхаясь от странных новых ощущений, я внимательно смотрела на Николаса, что только что оторвался от моих губ, позволив мне сделать долгожданный вдох. Его глаза горели. Они насмешливо осматривали мое лицо, удерживали мое внимание, не позволяли отстраниться.

Я только что целовалась с красавцем, что знает толк в искусстве соблазнения, как Дон Жуан. Уровень адреналина в моей крови достиг своего предела. Я знала, что жива, но хотела умереть. Вот он. Тот самый долгожданный поцелуй, когда земля уходит из-под ног, когда небо обрушивается на тебя и солнце сжигает дотла. Вот, то самое чувство, когда ты сходишь с ума. И это не алкоголь. Я уверена в этом. Это все из-за него.

Николас победил.

Он всегда будет первым, всегда остается на шаг вперед, опережает соперников. А сейчас он ликует, он добился того, что я сломалась. Я поддалась ему, и сейчас все не важно. Мне не страшно. Я не боюсь потерять все, что так долго хранила. Только мой покой украден.

На моем лице было столько эмоций, что стало противно, только от одной мысли, что я стала одной из тех, потерянных душ, что поверили ему.

Дыхание оборвалось опять, когда его губы легонько сорвали поцелуй, когда Николас прижался к моей щеке и громко выдохнул:

—Мелкая, я не такой кретин, как ты думаешь.

И все.

Совсем все. Он перекатился на край кровати и уместился спать.

И как это понимать?! А никак! Совсем никак!

Ну, как после этого не влюбиться в него?!

5.

Как я уснула и сама не знаю. Наверное, переутомление. Мозг не выдержал такой нагрузки. И сны мне не снились. Значит, наступил полноценный отдых.

Утро подкралось незаметно. Я открыла глаза и потянулась по привычке. Но тут же вздрогнула, поняв, что мое тело сковано. Если быть точной на мне лежала чья-то тяжелая рука, что не давала возможности нормально пошевелиться. Блин горелый! Я повернула лицо в сторону, откуда исходило чужое дыхание.

Николас.

Он лежал рядом, да еще и обнимал меня. Ну, разве это не мило? Очень даже, если бы не одно малюсенькое, но... стоит лишь подумать о том, сколько девушек просыпалось в его объятьях, в этой мягкой постели...

И все блинчики переставали быть такими актуальными! Только один благой мат!

Во рту, как говориться коты сделали свое дело, хотя кто знает, какой вкус этого самого, что они могут сделать?! Не важно, сейчас мне необходим душ. И с лица хочется стереть эту косметику. Ненавижу засыпать накрашенной! Кожа зудит.

Я попыталась поднять его руку и освободиться, но не смогла. Николас на мгновение проснулся, посмотрел на испуганную меня и хмыкнул.

—Мелкая, не ломай кайф, - он одним рывком, подвинул мое тело к себе плотнее, да еще и ногу закинул на меня, совсем в облогу взял. - Еще пару часиков и отпущу.

Я на мгновение потеряла дар речи. Нахал! Разве так себя ведут такие, как он? Нет.

Такие ловеласы отпускают свою жертву сразу же, как получают то, чего хотели. А этот...

И тут до меня дошло, осенило так, что искорки в глазах появились. Он не получил то, что хотел, я четко помню это! Только поэтому не отпускает. Только по этой причине удерживает меня, словно пытается сломать, пробить защиту, заставить молить о пощаде.

Вот ж-жет!

—Умыться хочу! Глаза выедает тушь. - комментируя свои ощущения, я уставилась в потолок и только сейчас заметила, как богато выглядит его комната. Вся такая пижонская, в пастельно-белых тонах, с лепкой на стенах и потолке. А люстра так вообще, сплошные солнечные осколки и капельки, ну как то, так. - и во рту зяблики нагадили, и голова чешется, и воняет от меня, хочу душ принять.

—Ванная комната, прямо. - Николас, вздохнул, и отпустил меня.

На радостях, я даже улыбнулась. Поблагодарить его что ли, за понимание?! Не дождется! Я из-за него натерпелась такого...

Блин!!! Блинчики, мать вашу!!!!

В памяти всплыло вчерашнее знакомство с родителями Макса. Вот как меня угораздило вляпаться в это? Теперь стыдно так, что плакать хочется. Нужно быстренько сваливать от сюда. А сегодня еще и суббота, точно его предки дома, значит, я посмотрела по сторонам и хмыкнула, в окно полезу. Нужно спасти свою шкурку от позора.

В ванной комнате, что выглядела так же роскошно, как в самых дорогих отелях, мраморное сокровище королей, было так уютно. Была бы у меня возможность, я бы жить здесь осталась.

Белюсенько все, чистенько. Нигде ничего лишнего. Зеркало огромное, с красивым рисунком из камней, хрустальное напыление.

Я осмотрелась.

Наверное, это все Николас приготовил. Я коснулась рукой махрового полотенца, на котором лежала запечатанная зубная щетка, молочко и спонжи для снятия макияжа. Продуманный. Не первая я у него такая. Спасибо хоть заботиться о нас, девушках, что поддались на его соблазн, а не выставляет тут же за дверь.

Теплый душ, как бальзам на рану. Я стояла под струей воды и пыталась привести свои мысли в порядок. Ну, как так можно было сглупить? У меня совсем все плохо с головой. Нужно быть к себе более критичной, взять себя в руки и послать этого придурка! Что он бегаёт за мной? Мало постебался? Не отомстил, как хотел?!

Вот, чего ему не хватает?! Лицо и тело, как с картинки, характер... э-э.. если не брать в учет его скверный... нет, характер у него тоже классный, уверенный в себе, целеустремленный, делает, то, что задумал. Ну, так, о чем я?! Ах да, тачка у него крутая, если не ошибаюсь, да и такие хоромы – не дом, а дворец. Вот чего ему не хватает?! И девушки к нему липнут, и...

Интенсивный стук в двери заставил меня очнуться.

—Мелкая, все нормально? – голос Николаса был, как то странно, обеспокоен. Или мне показалось?!

—Отвали! Не дожدهшься, со мной все нормики! – выкрикнула в ответ и укуталась в полотенце.

Проснулся?! Наверное, хочет выгнать?! Я и сама уйду, без твоей помощи.

Вытерев последние капельки воды, что были на теле, я быстро оделась и посмотрела в зеркало. Могло быть и хуже. Но ничего, нормально выгляжу. Ну, глаза немного уставшие, красные, мешки появились. Блин!

А ну и ладно! Не нравлюсь, пусть не смотрят!

Я открыла дверь и тут же замерла. Прямо передо мной, буквально в нескольких сантиметрах стоял Николас. Он смотрел на меня, и на его губах играла хитрая улыбка.

И вот как себя можно сдерживать?! Стоит тут такой красивый! Блин, не тело, а мышцы обтянутые кожей, вот зачем так делать? Боженьки! Почему то сейчас вспомнилось, как его руки сжимали мои ягодицы, как он прислонялся ко мне телом, как я дрожала. А его губы, такие чувственные, такие знающие, такие... такие...

—Мелкая, нас на завтрак ждут. – Николас подмигнул мне, но не сдвинулся с места.

—Я домой поеду. Мне стыдно, вроде бы. – я выдохнула и опустив голову, попыталась проскользнуть мимо него, но не смогла.

Он обхватил мое лицо своими горячими руками и заставил посмотреть на него. Зачем? А все просто, решил посмеяться надо мной. Ведь месть на то она и месть!

Но, я ошиблась на секундочку. Его рука скользнула по щеку к затылку, и пальцы зарылись в волосы. И пока я в ступоре пыталась сообразить, что делать, Николас прижал меня к себе. Его

свободная рука скользнула вниз по спине и застыла на талии. Он удерживал меня, но не силой, а своим шармом. Я как загипнотизированный мотылек летела на его тепло. Я хотела этого сама.

Наши губы схлестнулись в сладостном поцелуе, и это было незабываемо круто! Мне хватило наглости, чтобы оплести его шею своими руками, сближая наши тела плотнее.

Раз. Два. Три... двадцать один. Дыхание сперло, ноги подкашивались, а голова пошла кругом. И что я творю?! Николас жадно целовал меня, словно боялся не успеть. Казалось, что он дорвался до чего-то запрещенного и не мог остановиться. Да и я не лучше, отдавалась этому чувству безысходности, наслаждалась его страстью, забыв обо всем.

—Мася!!! - раздался глухой голос. - Мася, завтрак на столе, мы ждем! - и этот мужской голос, приглашавший спуститься вниз, доносился из-за двери, и меня передернуло. Кто такой Мася?!

Даже легкий смешок сорвался с губ, что так распухли от его подразывающих покусываний, невзначай, во время поцелуев.

—Мелкая! - прорычал Николас, отстранившись от меня в сторону и сжав руки в кулаки. - Я и сорваться могу!

Я так и не поняла, о чем он говорит, но глаза как то сами опустились вниз и уставились на бугор меж его ног, что выпирал из-под ширинки брюк.

Бл . . . ять! Я не дурочка и не слепая, я прекрасно понимаю, что это значит. Все его тело говорит, что хочет меня! Ох, нифига себе и ему!!! Он хочет меня... глаза округлились, и стало как то страшно. Стоит только подумать, что он может со мной сделать... Боженьки!!!

Я зажмурилась и сделала глубокий вдох. А потом, выпалила:

—Масенька, завтрак стынет!!!

—Мелкая, мать твою!!! - Николас фыркнул, и круто развернулся. - Пошли, мама не любит долго ждать! - он открыл дверь и, дождавшись, пока я выйду из комнаты, направился следом.

Я покраснела. Лицо горело. Пурпурные щеки, глаза резали. И почему я в обморок не падаю?! Или под землю не провалюсь?!

Руки тряслись и в горло никакой кусок не лез. А стол просто ломился от разных вкусовностей. Даже глаза боялась оторвать от пустой тарелки.

Мама Николаса очень красивая женщина, мне вчера не показалось. Высокая, стройная, с нежно-розовой кожей и большими карими глазами. А улыбка... Улыбка у нее такая яркая, что само солнышко позавидует.

А еще у нее шелковистые волосы шоколадного оттенка, что я поежилась, коснувшись пальцами своей «мочалки» на голове.

—Мелкая, - Николас сидел напротив, с ядовитой улыбкой на губах. - Давай, поешь немного, а то задница у тебя совсем тощая!

«Кретин!» - без слов прошипела я в его сторону. И судя по его смеху, он все понял.

—Мэдисон, - обратилась мама Николаса, и нежно улыбнулась мне. - Значит, ты и впрямь считаешь моего сына, - она задумалась, - как же ты его называла?!

—Кретином! - присаживаясь за стол, сказал мужчина и наградил Николаса суровым взглядом.

Ой-ой-ой! Кажется, кто-то не в ладах с предком?! Смешок сорвался с моих губ. Как - то сразу полегчало. Неужели, есть в этом мире кто-то, кто придерживается моей точки зрения?! Уф-ф-ф...

—Мылый, разве Маса такой?! - удивилась женщина, в недоумении переводя взгляд от мужа к сыну, и назад.

—А какой же еще?! - мужчина хмыкнул.

А мне стало не по себе. Как-то грустно. Зачем же он так?! Николас, хоть и кретин, но он же его сын, а я... зачем при госте, так оскорблять своего отпрыска?!

И судя по тому, как изменилось лицо Николаса, его этот факт, если не расстроил, так разозлил. Но, мне должно быть все равно. Пусть этот застранец знает свое место. Пусть почувствует себя униженным и растоптанным. Пусть...

Блинчики, простите меня! Но, кроме благого мата, в голову ничего не лезло.

—Я, конечно, прошу прощения, за вчерашнее поведение, - сжав руки в кулаки, так что костяшки побелели, я смело посмотрела на отца Николаса. - Но я не имела в виду, что ваш сын прям полный кретин. Все не так. - мой голос дрогнул.

—Не такой кретин, как ты вчера заявила? - мужчина поперхнулся и посмотрел на меня так.

Он посмотрел на меня так, что захотелось самоиспепелиться. Жутко стало. Зачем я вообще рот открыла? Кто за язык дернул? Вот теперь меня в пыль превратят! Ну, точно!

—А какой он, мой Маса?! - мама Николаса, коснулась рукой руки мужа и улыбнулась мне. - Расскажи нам.

—Так, я, э-э-э...

И что говорить?! И как вообще обращаться к его родителям? Вот придурок, даже не представил их. Еще сидит и смотрит на меня, глазюками своими клипает! Ждет, что я скажу? И мама у него, хороша! Провоцирует меня, нет, чтобы мужу мозги вправить?!

Опачки! Блинчики! Вот в кого Николас такой, паскудный! Точно в отца! И нахальный, и высокомерный и самоуверенный, и вообще...

—Николас не плохой человек, просто ведет себя не так, как остальные.

—Не так?! - мужчина, поцеловав руку жены, рассмеялся. - он ведет себя не так уже несколько лет. И вот, наконец-то, начинает меня удивлять!

—Это точно, - мама Николаса поддержала мужа, и с ее губ слетел легкий смешок.

А их сын просто молчал, даже не гаркал на меня, не одергивал. Вот смотрю на него, такого угрюмого и сердце кровью обливается. Мне не нравится он такой, грустный, молчаливый. Не идет ему такой образ, пусть лучше будет нахальным и едким.

—Значит, тебе нравится Маша? - отец Николаса хмыкнул. - А говорила, что это не так.

От возмущения мои ноздри раздулись, щеки вспыхнули с большей силой и, я с силой стукнула себя по ноге.

Бл..ять! Блины горелые! Перегорелые!!!

Больно как! И обидно, опять обидно!

—Ваш сын мне... нравится, но не так, как ... - Боженки!!! Голова и язык вообще рассорились, не совпадают у них фразы, речь ломанная, нескладная.

Я сделала глубокий вдох и шмыгнула носом.

—Мэдисон, ты так и не ответила, - мама Николаса улыбалась, а отец так загадочно смотрел на меня, что голова закружилась. - тебе нравится Маша или нет?

Махнув головой, я резко встала из-за стола и хотела уйти. Вот точно хотела уйти, но ноги не слушались меня и окаменели.

—Если я скажу правду касательно вашего сына, то моя жизнь может кардинально измениться, а я пока не готова к таким переменам, мне еще от сегодняшней ночи отойти нужно!

И тут все прояснилось! Бл..я..яха оторвалась бы, если бы была на поясе! Николас, его отец и мама, все как один смеялись, громко и весело.

Они разыграли этот спектакль?! Они все дружно стебуются надо мной? Вот так ситуация!

—Ваш сын придурок, и мне не нравится, и никогда не понравится! - выпалила я, и растерянно посмотрела по сторонам. Вот взять бы и повторить тот злополучный вечер, и тогда бы я не тарелку с салатом в руки взяла, а бутылку, или сковородку... и вмазала бы ему!

—Мелкая, не злись!

—Да, Мэдисон, не сердись на нас.- поддержала мама, а отец Николаса откашлялся и пояснил:

—Сын, никогда не приводил в дом девушек, мы побаивались, что с ним совсем все плохо. Нет, я не сомневаюсь в его ориентации, просто нам всегда было интересно, какие девушки в его вкусе.

Вот, как после таких слов не материться?! Да меня мат распирает вдоль и поперек! Я что, блин, выставочная лошадь?! Привел меня в дом, чтобы похвастаться? Вообще предел безумия?! Перешел все границы дозволенного! Пора закругляться. Пора попустить его!

—Да?! Никого? Значит, он привел меня для показушек?! - я топнула ногой и разгневанно уставилась на Николаса. Не дожидаясь его оправданий, мне в голову пришла реальная и, классная идея!!!

А воплотить ее в жизнь, это легче простого!

Я медленно подошла к столу, взяла в руки стакан молока и сделала маленький глоток. А в следующую секунду плеснула его в лицо этого наглеца.

—Ты придурок, редкостный!!! - видя, как Николас злиться, и вытирает лицо салфеткой, я

улыбнулась его родителям и извинилась. – Прощу меня извинить, но я не такая, какой показалась вам на первый взгляд! Совсем не такая!

И не дождавшись ни ответа, ни какой-либо реакции от родителей Николаса, побежала на выход.

А он кричал мне вслед, что убьет и накажет, и еще что-то...

Я мчалась к машине, как шальная, боялась остановиться, боялась оглянуться. Такси уже стояло у ворот. Мне просто повезло, что тот милый мужчина, которого я встретила у дверей, остановил водителя, не дал ему уехать. Боженьки, да я везучая, как никогда!

—Мелкая, стой на месте! – прорычал Николас, когда я открыла пассажирскую дверь автомобиля.

От его громоподобного голоса меня заклинило. Я обернулась к нему и хмыкнула, повторив его любимую фразу:

—Твою ж мать!

—Мелкая, приличные девушки так не выражаются! – он приближался ближе и ближе, а меня начинало трясти.

—Я не приличная девушка, так что переживу! – заглянув в салон, меня просто распирало от радости. Вот оно, мое спасение!

—Мелкая, не вздумай сесть в такси!

Блинчики, вашу за ногу! Что ж он пристал ко мне? Что еще хочет? Думает, если такой красивый и харизмой распирает, то все ему с рук сойдет? Ну и что, что от его прикосновений крышу сносит, а от поцелуя умереть хочется. Что в этом такого?

—Мелкая, пошли в дом, мои родители хотят с тобой еще пообщаться.

—Мася, - я смело посмотрела на него, даже вызывающе как-то. – что ты пристал ко мне, как банный лист к заднице? А?

Он злобно улыбнулся и окинул меня взглядом.

—К такой заднице, как у тебя грех не пристать.

Я вздернула бровь:

—Ты вообще думаешь, прежде чем говоришь? Или в процессе ухода за телом и смазливой мордашкой, ты напрочь забыл о мозгах?

—Мелкая, я могу и обидеться! – он протянул ко мне руку и натянул милую улыбку. – Давай, сперва в дом, а потом совместные покатушки!

Округлив свои глаза, я надула губы.

—Сегодня моя задница хочет уединенных покатушек!

—Твою ж мать, мелкая! – Николас сделал шаг и обхватил мои плечи своими ручищами.
—Попалась, которая кусалась! – прошептал он, опалая мою шею своим горячим дыханием.
—Ты говнюк! – шикнула я и тут же заверещала.

Он одним рывком оторвал меня от земли и перекинул через плечо.

—Не уезжайте, пожалуйста! – прокричав таксисту, меня просто распирало от злости.

—Сколько весит твоя тощая задница? Мелкая, ты совсем есть разучилась?!

—Не твоего ума дело!

—Еще как моего!

Что же делать? Что делать? Смотрю на такси и думаю, как бы мне заставить этого гада, опустить меня на землю? Если он еще пару метров пронесет меня, то таксис точно уедет!

—Масенька, остановись, меня тошнит! – даже голос не подвел, стал таким сиплым, и тихим, что Николас поверил.

Он осторожно опустил меня на землю, но руку с талии не убрал, боится, что упаду?!

Набравшись смелости, и пустив в ход свой давно забытый шарм, я положила обе ладони на его грудь и вздрогнула. Сама себя испугалась. Не поняла сразу от чего, но касаться его так приятно.

Мне безумно хотелось поцеловать этого наглеца. Ощутить тот жар, который ночью накрывал меня с головой. Чувствовать его аромат. Таять в его руках.

—Резкий прилив нежности?! – Николас двусмысленно улыбнулся. А я хмыкнула и переместила свою коленку к его паху.

От неожиданности, а может и боли, он пошатнулся. Ну как тут не воспользоваться моментом?!

—Не злись, Мась, но мне домой пора!

—Если сбежишь, найду и ... - Николас простонал и тут же выпрямил спину. – Твою мать, мелкая!

Да только я уже была далеко от него, нырнула в такси и помахала ручкой на прощание.

А будь что будет, хуже не куда. Лучше не станет. А жизнь слишком короткая, чтобы тратить ее на таких придурков, как он.

6.

Ну, вот, допив свой сладенький чай, я уютилась поудобнее, и погрузилась в долгожданный сон. Не то чтобы прошлая ночь была бессонной, или мне было как-то неудобно. Нет. Я выспалась. С Николасом было так спокойно, а когда проснулась в его объятьях, это вообще сказочное чувство. Но сон в своей кровати, под вязаным пледом, это несравнимо ни с чем.

Мне снилось синее-синее море, палящее солнце и золотой песок. Было так тепло и сказочно

красиво, что время останавливало свой ход. Умиротворение и покой окутывали разум, отпускали мысли на свободу и давали возможность передохнуть. Последний месяц был слишком, невыносим, уж больно много событий произошло.

А последние несколько дней, так вообще побили рейтинг моего распутства. А все этот Николас. Мася.

Аха- хах! Мася! Боженьки! Блинчики! Животик болит от смеха! Надо на людях так окликнуть его, чтобы знал, как меня доставать!

Вот вспомнила о нем, и тут же приснился. Сидит рядом, руку мою поглаживает, перебирает пряди волос, что раскинулись на подушке. Улыбается, шепчет мне: «Мелкая, хватит спать!!!»

Что?! Приоткрыв свои сонные глаза, в меня молния ударила.

Николас улыбался и смотрел на меня так по-доброму, нежно так.

—Мелкая, - его бархатный голос вырвал меня из сна. -давай вставай! Время покатушек!

Я резко отстранилась в сторону и прижалась к холодной стене.

А Николас так нахально взял мою руку и стал целовать пальчики. Теперь меня не то, что молнией, меня катком в асфальт укатало.

И бля-я-ядские блинчики вернулись! В голове маты появились, и так наружу рвались, что язык зачесался.

—Ох, мелкая, зря ты меня ударила. - простонал он, не сводя с меня глаз.

—Как ты попал сюда? Кто тебя пустил? - несмело спросила я, сдерживая свои истинные эмоции.

—Моника, подружка твоя. - и, прежде чем я успела выругаться в сторону своей подруги, Николас добавил. - Она сопротивлялась так долго, как могла, но перед напором Оскара не смогла устоять. - он встал и рывком стянул с меня плед.

—Что ты надумал?! - возмущившись, я рефлекторно подтянула колени к груди, и обхватила их руками.

—А как ты думаешь, что я могу сделать с такой сонной, испуганной, мелкой заразой??!

—Убить?! - вырвалось первое, что появилось в голове.

Николас рассмеялся. А я в недоумении уставилась на него.

—Мелкая, не собираюсь я тебя убивать, уж слишком мне задница твоя нравится!

—Ну, и ладно. -вздыхнув, я слезла с кровати и потянулась, не обращая внимания на удивление этого засранца.

—Только отпускать не собираюсь!

И зачем я согласилась на это?! Меня заставили пойти на эту вечеринку. Вот заставили и все,

но я не жалею. Компания у нас веселая собралась. И большую часть этой компании я знала: Моника, которая просто висела на шее Оскара, того самого, что так тепло принял меня в первую нашу встречу. И те три паренька: Ден, Рик и Стиф. Кстати они были с девушками, и очень миленькими, и столь же очаровательными и простыми в общении: Кет, Анна и Мари.

И если бы я тогда понимала, как все обернется. И какими на самом деле, окажутся эти приятные люди...

И вот, наша компания, еле держась на ногах, кое-как добралась до нашего дома. В том смысле, что Моника заявила: «А давайте к нам!» и все эти ребятки дружно закачали головами. Согласились они!!!

Только Моника не подумала, что кроватей не так много, где все располагаться будут?! На полу?! Ну, никто и не говорил, что у нас шикарные апартаменты, поэтому, пусть пеняют на себя!

Итак, мне пришлось хорошо поломать голову, потому что голова Моника была забита глупостями. Она с Оскаром, как два влюбленных голубка то и делали, что зажимались при каждой возможности.

С горем пополам я разместила всех, кто уже был в стельку пьян. Остались самые стойкие и собрались мы на кухне.

Николас уселся на подоконник и закурил сигарету, странно поглядывая в мою сторону.

—Так, Оскар и Никс спят на моей кровати, - с грустью пробормотала Моника. Ну, хоть мозги сработали, тогда когда нужно. Она сдержала обещание.

Мы договорились, что не под каким предлогом, она не оставит меня одну, наедине с Николасом. И я довольная собой, подмигнула ей.

—Нет, сладкая, - запротестовал Оскар, обнимая мою подругу. - я с ним спать не буду! Ни за что!

—А придется! - выдохнула я и посмотрела на довольную рожицу Николаса. Что-то тут не так. Уж слишком спокойным он выглядел. Не кричит на меня, не рыкает, не дразнит.

—Ладно, сладкая, давай поговорим! - Оскар обнял Моника и вышел с ней из кухни.

Как только они ушли, Николас затушил окурок и подошел ко мне совсем близко.

—Мелкая, скажи честно, - он поправил прядь волос, спавшую на мои глаза. -ты меня боишься?

—На откровения пробило? - хмыкнув, я отмахнулась от него и с грустью посмотрела в окно.

—Может и пробило, только ты ответь!

—Не такой ты страшный, чтоб тебя бояться... - размышления вслух ничуть не смутили меня, а его явно позабавили. - Ты хороший, правда, доставучий. И не боюсь я тебя, ни капельки!

—Ну, тогда, - сделав паузу, Николас подхватил меня на руки и понес в комнату. - Спать пора.

Стараясь быть невозмутимой, и сдержанной, чтобы никого не разбудить, я обхватила его шею и прошептала:

—Не будь засранцем, прекрати изнурять меня!

—Хорошо. - так же шепотом ответил Николас и перешагнув два спящих тела, опустил меня на кровать.

Не задумываясь ни о чем, я плюхнулась лицом в подушку и ощутила легкий дрем. Все что угодно отдам за несколько часов сладкого блаженства.

—Мелкая, двигайся! - шепот Николаса и его неровное дыхание на моем затылке, заставили меня вздрогнуть. А в следующий миг, он нагло сгреб меня в охапку и зарылся носом в мои волосы. По шее пробежали мурашки, которые рассыпались по всему телу, вызывая во мне прилив новых эмоций.

—Не бойся, мелкая, не съем я тебя!

—Ага, подавишься. - уложившись поудобней, Николас крепче прижал меня к себе и хмыкнул. - Мелкая, что ж ты вредная такая?! Как с тобой бороться?!

—Может, я вредная, потому что у меня аллергия на таких, как ты? - я толкнула его локтем, и замерла.

А снизу кто-то проснулся, и, судя по голосу, это был Стиф.

—Голуби, заткнитесь и спите! Хватит злить друг друга!

7.

Сказать, как мне хорошо спалось, это не сказать ничего. Во-первых, с Николасом, было безмерно комфортно. Так, как не должно быть. Тепло. Уютно. Безопасно.

Он прижимал меня к себе так бережно, будто я хрупкое сокровище, требующие защиты.

Во-вторых, я выпалась. И, открыв глаза, с первыми лучами солнца, я поняла, что во мне бушует ураган неподвластных эмоций. Чувства, оголяющие нервы, заставляющие ощущать себя уязвимой.

Он лежал рядом, удерживая меня в кольце своих крепких рук. И это было, самое радостное утро.

Теперь, все изменилось.

Изменилась моя жизнь, мое отношение к окружающим. Главное, что человек, которого я так яростно избегала, стал мне близким. Моя, некогда, псевдо влюбленность, стала реальной. Настолько, что все мысли вели к нему.

Вот уже, месяц, мы проводим каждый день вместе. С утра до вечера, и ночи. Ах, эти сладкие, бессонные ночи. Когда тело стонет, взывает к поцелуям и ласкам. Когда, голова, кружится и вот-вот, сорвется.

И это была лишь прелюдия. Сама не понимаю, почему он все время останавливается?! Я же вижу, как ему тяжело сдерживаться. Как горят его глаза, от желания.

Что ж, раз, Николас не может сделать первый шаг, провести меня во взрослую жизнь, значит, это сделаю я.

Только когда? Хочу, чтобы мой первый раз был идеальным. Таким, как в книгах пишут.

Я узнала, что у Николаса день рождения не за горами. Вот и решила, сделать ему самый главный подарок. Себя. Я подарю ему себя.

В самый разгар вечеринки, я взяла Николаса за руку, и повела за собой, в его комнату. Он пытался выспросить у меня, зачем такая спешка, но, я не отвечала. Просто, тянула его за собой и все.

Когда ключ в двери провернулся, мне сразу стало, не по себе. И, это только от предвкушения своего грандиозного замысла.

—Мелкая, дай, хоть свет включу, а то, глазам совсем темно.

—Нет, не включай. - перехватив его руку, что уже коснулась светильника, я бросила взгляд на окно. Ночь была, на удивление, светлой. Благодаря огромному сиянию луны. В серебристом свечении, что просачивалось внутрь, можно видеть наши силуэты, а этого достаточно.

—Мелкая! - прохрипел Николас, когда я ухватившись за край его футболки, потянула мягкую ткань вверх. Мне стоило огромных усилий, чтобы сдержать свою панику. Я знала, что так нельзя делать, но остановиться не могла. Сердце билось во сто крат чаще. Дыхание стало глубоким, обрывистым. В животе бабочки проснулись.

Ну, и этот, некогда, придурок, все понял. Он помог мне стянуть футболку. И задержал мои руки на своей горячей груди. Обхватил ладони и замер.

Я слышала, как тяжело вздымается его грудь. Как напрягаются мышцы.

—Мелкая, ты уверена?! - его горячее дыхание коснулось шеи. И я не смогла отступить.

Возможно, еще мгновение назад, я сомневалась в своей затее. Но, это мгновение прошло.

Выхватив свои руки из его плена, я обвила шею Николаса и потянулась к его губам.

Тихий стон вырвался из его горла, когда, я случайно, прикусила его нижнюю губу. И это был предел.

Мы уже не сдерживались. Руки сами снимали одежду. Губы целовали все до чего могли дотянуться. Голова кружилась. А слова...

Не нужно слов.

Николас избавился от последнего препятствия, что тонким кружевом облегалo мою задницу. И расстегнул ширинку своих брюк. Я только услышала, как звякнула бляха, ударившись о пол, и уже была перемещена на кровать.

В голове осталась фантазия, а тело покалывало и поддавалось вперед, навстречу умелому мастеру, что так искусно властвовал над ним. Николас навис надо мной, упираясь на локти. Наверное, боялся раздавить меня, своим весом. А я бездумно прогнулась, желая коснуться его.

Блинчики?!

Он опустился на меня, вдавливая в кровать, и хрипло прошептал мне что-то. По-моему, это было о том, как он долго ждал. Его губы покрывали все мое лицо и шею. Облизывали, всасывали. Я даже, не замечала легких покусываний. Просто горела.

Руки перемещались по плечам, спине, сжимали бедра и живот, невзначай касаясь груди. В эти редкие моменты соприкосновения, соски ныли безумно, а живот скручивало от боли. Невыносимо так долго ждать и чувствовать его возбужденность между своих ног. Чего же он ждет? Зачем так долго будоражить?

Николас накрыл мою левую грудь рукой, и поерзал бедрами, вызывая в моем теле новый прилив страсти и огня.

—Ты уверена? - прохрипел он, когда его пальцы коснулись мокрой складки в сокровенном месте.

Я не смогла ответить, лишь издала приглушенный стон. А его пальцы уже открыли доступ к новым ощущениям. Он рисовал круги, узоры, и вводил пальцы глубже и глубже. Я закусила губу и закрыла глаза. Хорошо, что свет выключен, иначе, я самоиспепелилась бы. Лицо и тело предательски горели, и это сводило с ума.

Николас раздвинул мои ноги шире, и я не сдержалась, застонав громче. Мучительное ожидание того, о чем почти ничего не известно. Нет. Я знаю, читала, смотрела, но в живую ощутить такие страсти, это совсем другое дело.

—Я больше не могу терпеть, извини. - прошептал Николас, поцеловав шею.

А ты и не жди! Я тоже не могу ждать! Хотела сказать ему, но на деле получилось.

—Угу.

Он с хрипом раздвинул пальцами стонущую складочку и дотронулся до нее головкой своего члена. Ох! Это нечто! Я не ожидала, что такотреагирую. В смысле, я подозревала, что он такой, но чтоб настолько?!

Горячий. И, огромный! Он медленно вошел в меня, и мне казалось, что я просто растянулась до предела. Но, это было начало.

Непроходимая преграда стояла на его пути. И Николас готов был ее протаранить.

—Мелкая, - хрипота его голоса будоражила. - Прости, что сделаю больно!

Что?!

Я сразу не поняла к чему это было сказано. Но до меня дошло. Он резким движением вошел в меня, на всю глубину своего мужского достоинства. Чувствуя едкую жгучую боль, мне захотелось прогнать его.

Пытаясь поерзать, я протянула руки и уперлась ими в твердые кубики на животе. А затем, мои руки уже привинтили к кровати, над моей головой, губы накрыли ртом, и, сжимая грудь, продолжили пытку.

Николас, двигался медленно, словно разогреваясь, перед основным боем. Было немножко

некомфортно. Все зудело и жгло. Но не долго.

Понадобилось несколько страстных поцелуев, одна остановка, и тепло его рук, чтобы я забыла, о боли.

— Не бойся, тебе понравится. — уверял его хриплый голос. А я верила.

Теперь все было по-другому. Ритмичные движенья. Мягкие поцелуи и ласки ранее не ведомые мне.

И в конце, блаженство. Миллионы блаженных мгновений. Слабость в теле. И тишина.

Я продолжала лежать в его крепких объятьях, и понимала, что бесповоротно влюблена.

8.

Теперь, я ненавижу утро. Ненавижу его и все. Оно оборвало, мое блаженное ощущение умиротворения. Оно принесло ужас и боль, о которой я не знала.

Я стояла на месте, как вкопанная. Слышать его голос было не просто, а понять о чем идет речь и по давню.

— Вижу, ты сделал то, о чем говорил - голос Рика, я узнала его. Тот, приятный блондинчик, с которым мы смогли найти общий язык. — Поздравляю! Поделись?!

— Да. — Николас расслабился, его голос был таким мягким, и он продолжил разговор с другом, который перевернул все вверх дном. — Я приложил не малые усилия, чтобы она осталась одна, думал, что сломается. Но, она не такая, сильная. Потом, все было проще простого, стоило лишь несколько раз столкнуться с ее упрямством и приударить. Я вынашивал план мести так, долго, что не заметил, как достиг своего.

— И каков же был твой план? — Рик весело хмыкнул.

— Добиться ее, влюбить в себя, а потом разбить ей сердце.

Вот и все...

Я же знала, что он так поступит! Я знала, что он способен на это! Я сама виновата!

Сердце так больно сжалось, что стало совсем не по себе. В ушах раздался пронизывающий звон, а те бабочки, что ночью порхали в моем животе...

А бабочки подошли!!!

Чувствуя, как по щекам покатались слезы, я прижалась к стене. А что ты хотела? На что рассчитывала? Думала, что такой парень, как Николас, будет хорошим? Он ведь высокомерная выскочка, черствый чурбан, и как еще там называют таких, как он?!

А ведь я ему верила! А ведь я отдалась ему добровольно! А ведь... я...

Дура!

Просто идиотка!

—Мэд?! - удивленный голос Николаса вырвал меня из моих мысленных самобичеваний. Теперь, я уже не испепеляла глазами пол, а смотрела на него.

Он стоял на месте, прищурился глазами. Наверное, понял, что я все слышала. Сейчас, скажет контрольную фразу, и мое сердце разобьется вдребезги.

А вот и не дождетя!!!

Быстро стирая слезы, я выровнялась, и, отойдя от стены, рассмеялась. Так громко, как смогла.

Видя, как его лицо меняется, я хмыкнула:

—А чего ты ждал?! Я не такая простая, как ты думал. - подойдя к нему вплотную, я слегка облизнула губы, удерживая глазами его взгляд. - Прости милый, но мне всего лишь нужен был качественный секс. Ничего личного.

—Мэд, ты не знаешь главного. - он попытался ухватить мою руку, но я не позволила, ловко пресекая захват.

—Нет, ты не понял. Я знаю, что ты скажешь, Мэдди, милая, я был не прав, я влюблен по уши, и бла-бла-бла...

—Мэд, я действительно...

—Т-с-с-с! - коснувшись пальцем его губ, я запретила ему оправдываться. - Не положено, такому парню падать так низко. - мой голос перешёл на шепот, а все только потому, что вокруг собрались зрители. Это были все те, о ком у меня сложилось обманчивое впечатление. Его друзья. Его напыщенные, высокомерные друзья, которые сыграли глобальную роль в этом фарсе. Мне стоило понять еще тогда, когда мы познакомились с ними. Я ведь чувствовала, что им нет доверия. А теперь, они стоят и улыбаются, победоносно потирая свои руки. - Я все понимаю. Я взрослая девочка, поверь. Я все понимаю, и признаю твою победу. Но, - медленно отступая назад, я язвительно скривила губы, не уверена, что улыбка похожа на оскал, но что-то очень близкое к ней. - Мне не важно. Я не желаю тебя знать, - и прежде чем отвернутся, - Прощаемся!

—Мэддисон! - окликнул он, но было поздно. Я слишком сильно не желала его слышать. Мне было все равно. Слишком пусто внутри. Слишком.

Я бежала вперед. Прочь из дома, в котором началась моя взрослая жизнь.

—Мэддисон, выслушай меня! - Николас ухватил меня за локоть и попытался остановить, но я не желала этого.

—Не смей меня трогать! - я выдернула руку и зло усмехнулась. - Было приятно, но мне пора идти!

—Мэддисон, я действительно не хочу воплощать в жизнь тот план! - Николас был сам на себя не похож. Растерянный какой-то. И говорил так правдоподобно, что я на секунду поверила. Но, стоило перевести взгляд на Стифа, что только что, появился в дверях, как мои розовые очки разбились вдребезги. Парень ехидно улыбался, и этого было больше, чем достаточно.

—Значит, уже наказали дерзкую девочку?!

Услышав подтверждение своих догадок, уже ничего не смогла с собой поделать.

—Я тебя не желаю знать!

—Мэдисон, ты даже не пытаешься мне поверить.

—Я уже сделала глупость, и больше не повторюсь!

Спустя полчаса, я сидела в ванной и рыдала. Ненавижу и себя и его! Ненавижу всех! Всех, кто поддержал его, всех, кто знал о его плане мести.

Ненавижу...

—Мелкая!!! - его громоподобный голос испугал меня. А когда раздался стук в дверь, точнее не стук, а дробные удары, меня передернуло. Притихла. Прислушалась.

—Мелкая, открой дверь и поговорим!

—Николас, не лезь к ней, она.. -Моника, пыталась остановить этого кретина, но он не сдавался. Сейчас он как разъяренный лев, порвет любого, кто появится на пути.

—Мелкая, если ты не отворишь дверь, я нахрен, вынесу ее!!!

Сделав глубокий вдох, я сосчитала до трех и вытерла слезу. Стало так страшно, что глаза, как то сами просохли.

Что он хочет? Решил довести до конца начатое? Так я ему не позволю. Растоптать себя или в грязь втоптать? Нет! Ни за что!

Очередной удар по хлипкой преграде, и я решительно встаю и, открываю дверь.

Он стоит напротив злой. Разгневанный. Взбешенный.

—Мелкая, я действительно хотел тебя наказать, - уперся руками в косяк и тяжело вздохнул. А я смотрю на сбитые до крови костяшки и молчу. Впервые вижу его таким.

—Я хотел тебя уничтожить, но потом влюбился. Я понял, что ты особенная. Я понял, что мне с тобой интересно. А после того, как ты... - он на мгновение закрыл глаза. - ты не представляешь, как с тобой хорошо!

—Не представляю. - выдохнула я и улыбнулась. - Ты все сказал?!

Он в замешательстве уставился на меня, и поник. Николас, на глазах менялся. Только что он был самоуверенным, диким, в общем он был собой, а сейчас... сейчас на меня смотрела оболочка человека, без души.

—Если ты все сказал, то так уж и быть, я повторю. Я все поняла, рада, что мы пересеклись, но больше этого не повториться! Уходи и не возвращайся!

И как по команде, он развернулся и быстро покинул квартиру. Как только его спина исчезла из видимости, я упала на колени и, обхватив голову руками, завывала. Моника опустилась на пол, рядом со мной и, поглаживая мою голову, пыталась меня утешить. Но ничего не помогало.

9.

Ну, вот и все. Жизнь не прекратила свой бег, но жить совсем не хочется. А все почему? Потому что я идиотка! И потому, что он кретин! И все вокруг – изверги!

Сперва, я плакала. Заливалась слезами, выла, проклинала его. Потом попустило. Наступила стадия опустошения. Когда, ничего, никому, никак.

Три дня из дома не высывалась. Только и сидела в своей комнате. Нет. Не просто сидела. Я убрала все, что напоминало о нем. Пыталась вымыть запах, что окутал окружающее пространство.

Ничего. Ничего не помогало. Все время думала о Николасе. Вспоминала наше знакомство. Нелепое, глупое происшествие. Перебрала в голове каждый день, что мы провели вместе. Каждое мгновение. Каждое дыхание.

Ненавижу его! И себя ненавижу!

Но, когда во мне не осталось слез, стало легче. Я ведь гордая. Должна взять себя в руки и показать всем, что мне не больно! Совершенно не больно.

Первый день, моего возвращения из никчемности, прошел нормально. Если не учитывать, расспросы, косые взгляды, и сочувствующие выражения, типа: «Мы его ненавидим, он ублюдок!»

Но, я все смогла вынести, даже насмешки некоторых злорадствующих кукол. Они радуются чужому горю, но не понимают, что и они не застрахованы от такого.

В общем, по окончании последней лекции, я вышла на улицу и медленно, побрела домой. Солнце в небе светит, яркое, теплое. Настроение поднимает. Выжигает всю грусть.

—Мэдисон! – услышала мелодичный голос за спиной, и решила, что нужно оглянуться. Что и сделала. Но, лучше бы и не оборачивалась, и голос проигнорировала. Не хватало мне еще сочувствия и сожаления от... матери Николаса.

Она подошла ко мне. Улыбнулась, и очки солнцезащитные сняла.

—Здравствуй, Мэдисон!

—Здрате. – выдавила улыбку, и смотрю куда-нибудь, только не в ее веселые глаза.

—Как ты?

—что вы хотели? – задаю встречный вопрос.

—Поговорить, объясниться.

Объясниться?! Совсем из ума выжила? Или такой красивой не нужны элементарные мозги?!

Меня прямо таки распирало от возмущения. Я готова была, послать, эту приятную женщину куда подальше, но она коснулась меня своей изящной рукой. И мне, так стало, себя жаль. Вот, захотелось к маме. Просто захотелось тепла и понимания.

—Мэдисон, я приехала, чтобы все объяснить.

А, что объяснять?! Ничего не желаю слышать! Никаких оправданий.

Но, все же согласилась. Выслушать, это совсем не сложно. Истерия моя прошла, значит, смогу выдержать.

Мы присели на лавку, в нашем, университетском парке. Подальше от людного места. В тени деревьев.

—Мэдисон, как ты себя чувствуешь?

—Вполне нормально. - отвечаю коротко, почти не задумываясь. А зачем? Пришла поговорить. Говори.

—А, мой сын, перестал быть живым. - она вздохнула, и внезапно, обхватила мою кисть. -Он, перестал улыбаться. И, вот, - протянув мне маленький кулон, - Николас, хотел подарить тебе это, но не успел.

Я несколько секунд не решалась, брать или не брать. Но, интерес и зыбкое чувство необходимости, взяли верх. Холодный металл в виде капли. Вот, только, это ошибочное мнение. Не капля. Вовсе не капля.

Меня передернуло. Да так, что искорки в глазах появились. В голове помутнело. А в груди все сжалось, съежилось. Сердце...

Присмотревшись, стало ясно, что это не капля, а сердце. Маленькое. Холодное. Сердце.

—Николас, не хотел, чтобы я вмешивалась. Но, я мать, и не могу допустить...

Я встала, и сжав сердечко в руке, посмотрела на маму Николаса. Она действительно, отчаялась. Морщинки появились на лице. Глаза выдавали ее. Вселенская грусть поместилась в них.

—Это все не правильно! - трудно говорить, когда слезы, предательски текут по щекам. - Вы, меня простите, но слова не помогут! Что, по-вашему, я должна сделать?!

—Мэдисон, ничего не делай! - женщина, встала с лавки, и одела очки. - Просто, приди к нам домой и посмотри, в кого ты превратила моего сына!

И прежде, чем оставить меня наедине со своими мыслями, добавила:

—У него не осталось друзей! Никого! Совсем ни одного друга! А все из-за тебя!

Ночью, совершенно, не могла уснуть. Думала. Вспоминала. Пыталась осмыслить все. Да, к тому же, кулон, прямо таки, сердце растопил. Николас, хотел подарить его мне. Что бы он сказал? Что бы сделал? Что?!

Глупо все. Мне не следует жалеть ни себя, ни его!

Сжала сердечко и вновь, заплакала. И вновь, и снова, и вообще...

И что значит, что друзей не осталось?! Так. Вспоминаю. Руки его вспомнила. Костяшки сбитые до крови. Неужели, из-за меня?

Вскочила с кровати, и потрепала волосы. Немного легче. Возможно, следовало, выслушать его? Может, Николас и вправду...

Ненавижу себя!

10.

Рано утром, примчалась в дом Николаса.

Я медленно поднялась по лестнице. Тихонько открыла дверь и замерла на месте. Больно. В душе все перевернулось. Видеть его таким разбитым, просто невыносимо. Пустой взгляд, щетина, растерянный вид. Николас, который заставлял мое сердце вздрагивать, отсутствовал. Кажется, его тело осталось пустой оболочкой. Бездушной. Холодной.

Когда я вошла, Николас никак не отреагировал. Он смотрел сквозь меня, и закуривал очередную сигарету. Наверное, он выкурил не одну пачку сигарет, пепельница переполнена, окурки безжалостно раздавлены.

—Николас, - позвала его, но он не отреагировал. - ты совсем не рад меня видеть?

Я смотрю на него и поражаюсь. Как он мог так низко пасть? Почему сломался? Зачем себя так изводить?

Теперь, когда я вижу его израненную душу, мне стыдно. Я готова себя придушить! Как я могла, так поступить с ним? Почему не поверила? Он пытался все объяснить.

—Мэдисон?!

Его голос был хриплым, но столь долгожданным, что я невольно улыбнулась.

—А ты кого-то еще знаешь?

Наконец, с каждым шагом, навстречу к нему, я вижу изменения. Николас возвращается. Он оживает. Взгляд становится искристым, бегающим. Узнал меня?! Или думает, что бредит?

Я подошла к нему совсем близко. Он поднялся на ноги, затушил сигарету.

Смотрим, друг другу в глаза, и молчим. Минута. Вторая. Третья.

Наконец, Николас, обхватил мое лицо своими холодными руками, а затем притянул всю меня к себе и прижал так, что казалось, раздавит. Он нервно запустил пальцы в мои волосы, наслаждаясь каждым движением, вдохнул их аромат и поцеловал мою макушку. Так, как делал это еще неделю назад. Его сердце стучало так громко, что мне стало не по себе.

—Прости, что так получилось.- слетело с моих губ, когда его глаза поравнялись с моими.

—И ты меня прости. - выдохнул он, и легонько прикоснулся своими пересохшими губами к моим. - Больше не сделаю тебе больно.

—А больше и не надо.

Отступники. (глазами Николаса)

Третий день сижу в комнате, не выхожу из нее. Ничего не ем. Пищу заменили пиво и сигареты. Ничего не хочется. Никого не желаю видеть. Только ее. Но, теперь, когда, я так налажал...

Теперь, могу лишь вспоминать, каждый день, каждое мгновение, проведенное с ней. С самой первой встречи...

Я собирался наказать Кимберли за измену. Плевать, на саму измену. Сам ведь трахаю, всех, кто с радостью готов раздвинуть ноги. Вот, только измена мне, это невероятная глупость. Так нельзя!

Наконец, я удовлетворенно, наблюдал за позором Ким, когда она, стоя на коленях, ожидала моего последнего желания.

Но, внезапно, к моему огромному удивлению, ко мне подошла одна миленькая особа, о которой я совершенно ничего не знал. И эта миниатюрная особа, опрокинула на меня салат и зарядила пощечину. И к тому же, выругавшись, сбежала.

Ох, сколько усилий, мне пришлось приложить, чтобы не сорваться с места. Я мог бы догнать ее, и уничтожить, но, решил отомстить совершенно иначе.

Вынашивал план мести, узнал о девчонке все. Кто, где живет, с кем дружит. И первым делом, избавил ее от привилегии общаться с людьми. Затем, все было, куда проще, чем я думал. Преследовал, окутывал собой, как мог. Заполонил собой все ее пространство, дожидаясь, пока она влюбится в меня. Мои друзья, на тот момент, я думал, что это так, помогали мне. План мести, состоял в том, чтобы влюбить эту мелкую, затянуть в постель, а потом унижить, разбив ее сердечко.

Но, что-то пошло не так, как было запланировано. В ту, ночь, когда я остался у нее ночевать. Мне было, необъяснимо, приятно, обнимать ее, чувствовать тепло тела. Оберегая сон этой девочки, я думал, что все вокруг неважно. Все что я делал ранее, не было таким необходимым.

Мы проводили столько времени вместе, что казалось, пролетают года, а не месяцы. И тот, подарок, который она преподнесла мне, на мой день рождения, был самым лучшим. Мэдисон подарила мне самое ценное, что было у нее. И, девственность, не единственное, что стало мне дорогим подарком. Она отдала мне свое сердце.

Я решил, что, лучше уж, отказаться от мести, чем потерять ее. Но, не успел.

Мэдисон все слышала, но не смогла поверить мне.

Когда она сбежала, мои друзья, бывшие друзья, пытались ехидничать, и это была их ошибка. Я выбил из них, всю спесь, гордость, и выместил на них свою злость.

Пытался, убедить Мэдисон поверить мне, но, понимал, что она не сможет сделать этого. И то, сердце, что я купил для нее, осталось лежать в коробке.

Ненавижу себя, и всю свою жизнь. Презираю.

Дни длились вечностью. Мне не хотелось жить без нее, но, я продолжал существовать.

А потом, она пришла. Сразу, думал, что это видение. Но, потом, убедился, что она вернулась ко

мне и воспрял духом.

Поцеловал ее. Она ответила взаимностью. И все.

Теперь, никому не позволю, разлучить нас. Не причиню ей боли. Никогда.

mir-knigi.org